

Прошел день. Как только рассвело, Чи-Ву и остальные разделились на команды и отправились на поиски. Хотя они не достигли больших успехов, настроение в лагере не испортилось, потому что все почувствовали значительные перемены. Во-первых, бродить по лесу стало намного легче, чем накануне, когда здесь была непроглядная тьма и удушливый воздух. Сегодня воздух был чистым, а теплый солнечный свет обнимал всех. Впервые лес показался героям лесом.

"Такое ощущение, что я на прогулке".

"Да. Вчера мне казалось, что я иду в дом с привидениями".

После падения во всепоглощающую яму отчаяния, где не было места ни мечтам, ни надежде, герои почувствовали себя освобожденными, когда наконец увидели лучи света, освещающие их. Таким образом, все разговаривали друг с другом с расслабленными лицами, и тема разговора естественным образом перешла к Чи-Ву.

"Это действительно удивительно. Интересно, как он это сделал?"

"Он объяснил, что произошло. Похоже, в нем есть что-то большее, чем кажется на первый взгляд".

Чи-Ву был бы недоволен, если бы услышал это, но он стал известным среди местных жителей и седьмых новобранцев.

"Но как же его зовут?"

Как и ожидалось, известность получил не Чхве Чи У, а его псевдоним Чичибонг. День прошел без особых событий.

Конечно, оставались проблемы, которые нужно было решать. Хотя самая большая угроза была устранена, нехватка продовольствия усиливалась с каждым днем. Как ни странно, спасение пятого и шестого новобранцев усугубило нехватку. Мало того, что нужно было кормить гораздо больше ртов, так еще и новые члены группы были в основном пациентами, страдающими от недоедания, и поэтому им нужно было хорошо питаться, что было самой большой проблемой, с которой они столкнулись. При таком развитии событий новобранцам скоро придется копать траву, чтобы поесть.

Однако был и положительный момент. Благодаря заботливому уходу местных жителей, пятый и шестой новобранцы начали просыпаться один за другим.

"Вода... вода..." Когда один из героев открыл глаза и попросил воды, Эшнунна быстро поднесла бутылку с водой к его губам. Глоток, глоток. Бездумно выпив воду, герой наконец-то оглядел окружающее его пространство сузившимися глазами. Некоторое время они выглядели растерянными и задыхались: "Где...?".

"Мы находимся в главном базовом лагере".

"Главная... база?"

"Прибыли седьмые новобранцы. Они напали на ранчо вчера, победили сломанных существ и спасли вас всех".

Герой открыл глаза чуть шире. "Понятно... Седьмые новобранцы из Небесного царства..." Он издал вздох облегчения и попытался сесть, но в итоге поморщился от боли.

"Ты в порядке?" Эшнунна протянула руку, чтобы поддержать его, положив ладонь ему на спину.

Герой немного поборол боль, но потом кивнул. "Спасибо... кстати..." Словно внезапно вспомнив что-то, он повернулся к Эшнунне, и все его лицо исказилось.

Вернувшись после полуденного расследования, Чи-Ву заглянул проведать Гигантского Кулака. Гигантский Кулак не открывал глаз с момента засады во время их первой попытки расследования. Он все еще находился в критическом состоянии. В конце концов, это было просто чудо, что он остался жив после того, как получил дыру в животе и большую часть кишечника. Чи-Ву умер бы, если бы получил такие травмы. Гигантский Кулак смог удержать свою жизнь только потому, что принадлежал к другому виду, а его тело было отточено тяжелыми тренировками.

Поднеся почти нетронутую еду к кровати, Чи-Ву уставился на Гигантского Кулака, лежавшего на кровати так неподвижно, словно он был мертв. Возможно, Чи-Ву не должно было волновать, умрет этот человек или нет. В каком-то смысле именно Гигантский Кулак привел Чи-Ву в этот ад. Тем не менее, Чи-Ву не мог не заботиться о нем. Чи-Ву не хотел, чтобы Гигантский Кулак умирал так жалко, и знал, что смерть героя оставит след в его сердце.

Поначалу Чи Ву скептически относился к Гигантскому Кулаку и подозревал в нем какого-то безумца. Чи-Ву даже не знал Гигантского Кулака долгое время, но уже успел привязаться к нему. Когда он смотрел на бледное лицо Гигантского Кулака, в нем нарастало разочарование. Он хотел что-то сделать, но ничего не мог поделать. У него не было способностей к исцелению, и он не мог привести кого-то, кто мог бы исцелить... Поймите, есть одна вещь, которую он мог сделать. Чи-Ву достал свой семигранный кубик и уставился на него.

В его сердце зародилась надежда: возможно, произойдет альтернативное событие, как в тот раз с Ру Амухом. Тем не менее, Чи-Ву не решался бросать "Веху мира", потому что вероятность того, что кубик не выпадет, составляла более пятидесяти процентов. Когда выпала четверка, он получил сообщение о неудаче, но ничего не произошло... Когда выпали пять и шесть, он оба раза получил "малый успех", и произошел благоприятный для него случай. Другими словами, если выпало число меньше трех, он мог потерпеть неудачу, или могло произойти происшествие, которое ухудшило бы их положение. Например, кубик мог оборвать спасательный круг Гигантского Кулака, который едва оставался в живых.

Поскольку Чи-Ву не мог манипулировать шансами, он не мог просто бросить кубик и посмотреть, что произойдет. В то же время, он не собирался сидеть здесь и ничего не делать. Хотя все вокруг возносили его на пьедестал и хвалили за то, что он совершил великий подвиг, реальность оставалась мрачной. Чи-Ву крепко сжал кулаки, чувствуя, что его беспомощность давит на него тяжелым грузом.

"О, ты здесь", - сказал знакомый голос. Чи-Ву обернулся и увидел Муа Джанья.

"Разве ты не устал от расследования? Тебе нужно отдохнуть".

"Я хотел узнать, проснулся ли он".

"Ты беспокоишься о нем?"

Чи-Ву кивнул. Муа Джанья мило улыбнулась ему и сказала: "Не волнуйся слишком сильно".

Чи-Ву удивленно посмотрел на нее, гадая, нашла ли она способ спасти Гигантского Кулака, но

она ответила: "Если он умрет, он умрет".

"..."

Чи-Ву растерялся. Это не первый раз, когда у него сложилось такое впечатление, но Муа Джанья имела склонность иногда говорить очень прямолинейно.

"Он знал о ситуации Либера заранее, и именно Гигантский Кулак принял решение прийти в это место", - продолжила Муа Джанья. "Ему придется столкнуться с последствиями своего выбора. Он должен был знать об этом, прежде чем прийти сюда".

Муа Джанья сильно отличалась от Ру Хианы. Она уже рассмотрела и приняла возможность того, что Гигантский Кулак может умереть. "Более того, Либер не даст нам роскоши мешкать и оплакивать смерть нашего товарища". Короче говоря, лучше что-то сделать, чем позволить смерти товарища пройти бесследно. Чи-Ву понял, что она имела в виду, и согласился с ней. Однако есть разница между простым пониманием концепции и воплощением ее в жизнь. Чи-Ву выпустил беззлобный смешок и улыбнулся.

"Я завидую тебе. Хотел бы я так думать".

"Именно так я и выжила до сих пор", - пожала плечами Муа Джанья. "Без такого мышления невозможно заниматься моей работой. Иначе это было бы несправедливо".

"Справедливо?"

"Герой становится героем не из-за своего величия", - понизив голос, сказала Муа Джанья. Она посмотрела вниз на Гигантского Кулака и спросила: "Знаешь, почему большинство героев остаются в живых после всех видов врагов и трудностей? Это потому, что их дорогие семьи, товарищи, подчиненные, мастера и даже незнакомцы пожертвовали собой ради них". Она сама ответила на свой вопрос, не дав Чи-Ву возможности ответить. "Почему, есть даже термин для статистов, который никто даже не помнит - "Случайный житель деревни А". Несмотря на ухмылку на ее лице, ее слова были серьезными и наполненными смыслом. "Кто сказал, что мы не окажемся такими же, как они?" Муа Джанья бросила взгляд в сторону Чи-Ву и добавила: "Особенно в таком мире, как этот".

Поскольку герои достигли своего положения благодаря жертвам большого количества людей, их также могли принести в жертву в любой момент. Когда пришло время жертвовать собой, они должны были осознать этот факт и принять свою судьбу.

Чи-Ву горько улыбнулся, услышав чрезвычайно логичное и разумное заявление Муа Джаньи. Каждый раз, когда он слышал подобное, он всегда думал: "Неужели все герои такие?"

Если это действительно так, то Чи Ву не был уверен, что когда-нибудь сможет стать героем. Да он и не хотел им становиться: он был эгоистичным человеком, полным желаний.

"Если ты так беспокоишься, тебе стоит отдохнуть и поберечь силы. Не лучше ли использовать эту энергию, чтобы найти еду или лекарство?"

"А что насчет вас, госпожа Муа Джанья?"

"У меня большой опыт в подобных ситуациях, и я сильная, так что все в порядке. Я буду стоять здесь на страже. Я могу переложить ответственность на кого-то другого, если придет туземец".

Все, что сказал Муа Джанья, было разумно, поэтому Чи Ву ничего не мог возразить. Он повернулся, чтобы уйти. Муа Джанья глубоко вздохнула, глядя ему вслед. С горьким выражением лица она сказала Гигантскому Кулаку: "Ты встал, да?".

Вздрогнул.

Гигантский Кулак вздрогнул. Он медленно открыл глаза и сказал хриплым голосом со слабой улыбкой: "Ты... знала...?"

Муа Джанья фыркнул. "Почему ты ничего не сказал, если пришел в себя? Он беспокоится о тебе".

"Я... просто... очнулся... и ты говорил..." Гигантский Кулак говорил с произвольными паузами. Взглянув на тарелку, которую оставил Чи-Ву, он слабо улыбнулся и сказал: "Опять... корнеплоды...".

"Ты жалуешься на еду, как только проснулся?" Муа Джанья щелкнула языком: "Ты должен быть благодарен. Возможно, это последний день, когда ты ешь корнеплоды. С завтрашнего дня мы будем с удовольствием есть вместе грязевые шарики".

Глаза Гигантского Кулака расширились. "Ситуация..."

"Неплохо. В плане безопасности все гораздо лучше, чем раньше. Я даже скажу, что все идет в гору, за исключением нехватки продовольствия".

"Лучше... как...?"

"Правильно, ты об этом не знаешь. Пока ты спал на заднице, много чего произошло. Не будь слишком шокирован тем, что я тебе сейчас расскажу!" Муа Джанья сел на край кровати и рассказал ему о том, что произошло до сих пор. Удивительно, но Гигантский Кулак не был шокирован. Он просто спокойно кивал, пока Муа Джанья рассказывала о достижениях Чи-Ву.

'Почему он не удивлен?' Даже если Гигантский Кулак не был шокирован, Муа Джанья думала, что он, по крайней мере, скажет что-то вроде: "Как и ожидалось! В конце концов, это брат господина Чи Хена!" и будет гордиться Чи Ву.

Однако Гигантский Кулак спокойно выслушал Муа Джанья и сказал: "Ты... действительно... так думаешь...?".

"Что?"

"То, что... он сказал... в конце..."

Наконец поняв его вопрос, Муа Джанья ухмыльнулся и сказал недоверчивым тоном: "Да ладно. Неужели ты думаешь, что я не знаю того, что знаешь даже ты?"

Гигантский Кулак улыбнулся и с некоторым трудом сел. "Сейчас... подходящее время... я должен тебе кое-что сказать..." Гигантский Кулак сделал глубокий вдох, чтобы сказать что-то важное, но в этот момент их взгляды быстро переместились на улицу, где слышалась суматоха.

"Что происходит? Подождите здесь. Я пойду проверю и вернусь".

"Я тоже..."

"Нет, ты еще не выздоровел". Однако Муа Джанья поднялась, чтобы поддержать Гигантского Кулака, и они вместе медленно пошли к выходу.

Это был полный хаос.

"Эта гребаная сука!" несколько героев шестого набора кричали и показывали пальцами на Эшнунну. Похоже, они пытались напасть на нее; Зелит и другие седьмые новобранцы делали все возможное, чтобы удержать их, а Эшнунна опустила голову и молча терпела их обвинения и оскорбления.

"Успокойтесь, успокойтесь хоть немного!"

"Отпустите меня! Я сказала тебе отпустить!"

"Разве я не объяснила тебе все! Ты вымещаешь свой гнев на...!"

"Твою мать! Ты серьезно думаешь, что я поверю в твой бред!?" Мужчина сильно толкнул его в гнев, и Зелит сделал несколько шагов назад. Несмотря на свое состояние, у него еще оставались силы, ведь он был героем. "Вы, седьмые новобранцы, возможно, не знаете ничего лучше, поэтому слушайте внимательно. Эта сука, эта чертова сука..." Голос мужчины задрожал, когда он указал большим пальцем на Эшнунну. "Она гребаная предательница. Разве я не прав?"

Эшнунна прикусила нижнюю губу.

"Мы проделали весь этот путь, чтобы спасти их, а эта гребаная сука продала нас в обмен на выживание ее и ее народа. Ты слышишь меня?"

Ру Хиана шагнула вперед, стиснув зубы. "Так чертовски раздражает слышать, как ты заканчиваешь каждое предложение словом "сука"".

"Кто ты, черт возьми, такая?"

"Кто я, черт возьми, такая? Ты что, блядь, оглохла? Мы сказали тебе, что она сделала это не по своей воле".

"Ты думаешь, я поверю в это? Ты что, идиот?"

"Это богато с твоей стороны. Некоторые из нас тоже были околдованы. Почему ты думаешь, что с туземцами будет по-другому?"

Опровержение Ру Хианы заставило мужчину задуматься. Он хмыкнул и посмотрел на седьмых новобранцев, которые теперь собрались вокруг них. "Хорошо. Ты так думаешь, но что думают остальные?"

"Господин, я понимаю ваши чувства, но, пожалуйста, успокойтесь". На этот раз Ру Амух выступил вперед. "Кажется, это недоразумение".

"Недоразумение?"

"Дело не в том, что она не рассказала вам о них. Она не могла. Я понимаю, что вы злитесь из-за страданий, через которые вам пришлось пройти, но, пожалуйста, подумайте о том, что у туземцев тоже не было выбора". Ру Амух спокойным и вежливым тоном попросил его еще раз выслушать их историю.

Однако слова Ру Амуха остались без внимания, так как мужчина был слишком разгневан, чтобы слушать. "...Ха." Он разразился фальшивым смехом в неверии и вдруг улыбнулся. "Вау... А. Это оно?"

"Сэр?"

"Я не мог понять, почему вы так защищаете ее, даже когда правда так очевидна. Может быть, эта сучка умоляла вас спасти ее в обмен на ее тело?"

Его непростительная инсинуация погрузила накаленную атмосферу в мертвый холод. Ру Амух выглядел отвратительно, а лицо Ру Хианы стало ярко-красным от ярости. Эшнунна, которая спокойно терпела словесные оскорбления, тоже замерла.

"Ага! Если это не так, то ты уже..."

Пока мужчина продолжал сыпать оскорблениями, Чи-Ву увидел бледное, пораженное лицо Эшнунны и пристально посмотрел на источник оскорблений. Этот человек перешел черту.

1. Личная история [Чхве Чи-Ву]

->Врожденные способности

Личность: Нейтральный

Черты характера: Три линии

"Этот чертов ублюдок..." Чи-Ву выругался под нос и сделал шаг вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2054232>